

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

*Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427*

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете
74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Ответственность государств за международно-противоправные
деяния»**

Г-н Председатель,

Институт ответственности государств – один из немногих основополагающих институтов международного права, до сих пор не кодифицированный в виде юридически обязательного документа.

При этом база для такой кодификации есть. Это принятые Комиссией международного права в 2001 году статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Статьи об ответственности государств уже не первый год находятся в повестке дня Шестого комитета. Однако у государств до сих пор отсутствует единая позиция относительно дальнейших действий в их отношении. Возможно, все дело в том, что наряду с обычными нормами проекты статей содержат положения, являющиеся по своей природе прогрессивным развитием международного права.

При этом, нерешенность участи проектов статей не останавливает международные и национальные суды от их активного цитирования. Это видно из подготовленной Секретариатом подборки решений.

На наш взгляд, к таким ссылкам следует относиться с определенной долей осторожности, в том числе самим судам и арбитражам. Некоторые аспекты в статьях об ответственности нуждаются в дополнительной доработке с непосредственным участием государств в этом процессе, поскольку они представляют собой скорее прогрессивное развитие международного права нежели его кодификацию.

К таковым, в частности, относится институт контрмер. Многие государства, не пострадавшие напрямую от международно-противоправного деяния другого государства, считают себя вправе в качестве ответной меры не выполнять международные обязательства, которые непосредственно не связаны с предположительно нарушенными обязательствами. В качестве обоснования легитимности предпринятых действий используются ссылки на статьи Комиссии. В этой связи предложили бы в рамках рассмотрения этой темы провести обстоятельное обсуждение этого раздела проекта статей.

То же самое можно сказать в отношении статьи 8, приписывающей государству поведение лица, если таковое действует по указаниям или под руководством, или под контролем (on the instructions of, or under the direction or control) этого государства. По вопросу о степени контроля, достаточной для присвоения того или иного поведения государству, было бы правильно ориентироваться на известное решение Международного Суда в деле о военной и полувоенной деятельности в и вокруг Никарагуа.

Как представляется, в дальнейшем было бы важно продолжить сбор мнений государств о содержании и будущей форме проектов статей, а не компилировать мнения судов, которые могут создать ложное впечатление о том, что все проекты статей отражают международное обычное право.

Г-н Председатель,

Хотели бы отметить, что несмотря на все имеющиеся вопросы к проектам статей об ответственности государств, подход Российской Федерации к их возможной форме не изменился. Мы, как и ранее, выступаем за разработку универсальной конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Готовы поддержать идею проведения международной конференции для этой цели.

Такая конвенция, на наш взгляд, могла бы иметь основополагающее значение, сопоставимое с венскими конвенциями о праве международных договоров, о дипломатических и консульских сношениях.

Благодарю Вас, г-н Председатель.